

ОБ ОДНОМ ЗАБЫТОМ ДИСПУТЕ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ВИЗАНТИЙСКОГО НОТАРИАТА

При почти тотальном отсутствии отечественной научной литературы по истории нотариата вообще и нотариата византийского в частности все мы вынуждены были пользоваться вышедшей более 100 лет назад монографией Н. Ляпидевского¹. В этой связи думается, что небезынтересны обстоятельства появления этого труда и его оценка научной общественностью того времени.

4 мая 1875 года в стенах юридического факультета Московского государственного университета состоялся любопытный и поучительный во многих отношениях диспут. На степень магистра гражданского права защищался как раз указанный труд Н. Ляпидевского, представленный в качестве диссертации. В этом солидном на первый взгляд произведении, объемом более 300 страниц (не считая нескольких листов, на которых оттиснуты факсимиле различных актов и документов из парижских и ватиканских собраний), автор поставил перед собой фундаментальную задачу: вскрыть историю этого учреждения и тем самым выяснить особый путь, особый канал, которым римское право входило в жизнь Западной Европы. С этой целью он начал свое исследование с римских писцов (*scribae*), перешел к табеллионам и табуляриям Византии, затем к церковному нотариату и к нотариусам у варварских народов и заключил работу описанием нотариата в Италии перед его "акцепцией" в Германии и Франции. Несмотря на наличие к тому времени блестящих работ в области римского права, в значительной степени разработанного уже в Германии (имена Моммзена и Савиньи, по-видимому, не нуждаются в комментариях), несмотря на имевшиеся прецеденты в изучении нотариата, в частности работу немецкого юриста Фердинанда Эс-

¹ Ляпидевский Н. История нотариата. Т. 1. М., 1875.

терлея¹, послужившую, по признанию самого автора, для него "руководящей нитью", такого исследования не было предпринято в то время ни в России, ни на Западе.

Эффект оказался неожиданным: работа подверглась убийственной критике со стороны официальных и неофициальных оппонентов², была совершенно забыта и навсегда выпала из каких бы то ни было научных библиографий. Сама попытка написать историю нотариусов "всех времен и народов" иронически сравнивалась с затеей Бетришева написать историю генералов вообще и 1812 года в особенности. Все основные обвинения оппонентов можно свести в три группы. Во-первых, Ляпидевскому инкриминировалась научная недобросовестность. Утверждалось, что значительная часть диссертации составлена по двум-трем сочинениям, причем многие страницы — суть не что иное, как простой перевод из одного немецкого сочинения, автором не указанного в соответствующих местах книги, хотя им сохранены даже те цитаты, которые имеются в сочинении, послужившем для "займствований" Ляпидевского оригиналом (одни называли таким оригиналом указанную работу Эстерлея, другие — труд Шлангенберга)³. Во-вторых, Ляпидевский обвинялся в незнании элементарных основ римского права. Как крупная ошибка, например, квалифицировалось утверждение Ляпидевского о том, что простое обещание дара, хотя бы выраженное в стипуляции, не имело юридического значения и что со времени императора Константина *mancipatio* и *traditio* заменяются внесением в судебные акты без всякого различия, будет ли предмет дара передан или только обещан, т.е. внесение дара фактически получило со времен Константина значение акта приобретения собственности, тогда как, по мнению оппонентов, это значение по-прежнему оставалось за *mancipatio* и *traditio*, внесение же в протокол было новым условием,

¹ Oesterley F. Das deutsche Notariat nach den Bestimmungen des gemeinen Rechts und mit besonderer Berücksichtigung der in den deutschen Bundesstaaten geltenden particularrechtlichen Vorschriften, geschichtlich und dogmatisch dargestellt. Hannover, 1842.

² Отчеты о диспуте и его продолжении см.: Русские ведомости, №№ 97, 103, 125, 134, 160 за 1875 год; Вестник Европы. 1875. Т.3. Кн.6. С.900-905; Юридический вестник. 1875. №№10-12. С.26-27; Судебный вестник. 1875. №100. С.3.

³ Русские ведомости. № 97 за 1875 г.

которое необходимо должно было сопровождать акт дарения¹.

Не беря на себя обязательства реабилитировать книгу Ляпидевского, которая, по-видимому, действительно не свободна от недостатков, мы тем не менее хотели бы отметить пристрастность, а порою и полную необоснованность критики². Сам Ляпидевский в ответе на отзывы о его диспуте³ убедительно отводит обвинение в научной недобросовестности и в заимствованиях. В предисловии к книге он прямо оговаривает, что пользуется работами Эстерлея и Шпангенберга, его книга испещрена ссылками на них, а также на знаменитые труды Савиньи, Вайтца, классическое сочинение по истории гражданского процесса в варварскую эпоху Бетман-Хольвега и т.д., так что о плагиате не может быть и речи. Не правы, как нам кажется, оппоненты Ляпидевского и по ряду чисто научных вопросов, в частности по вопросу о все тех же злополучных дарениях и о формах, при которых акт дарения приобретал юридически законную силу. Муромцев объявил устарелой цитату из Савиньи, которую привел Ляпидевский в доказательство своего положения о юридической недействительности обещания дара по закону Цинциния (*lex cincia*), на том основании, что Ляпидевский пользовался работой Савиньи "Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter" издания 1815 г., тогда как сведения "о древней конструкции" института дарения в Риме основываются главным образом на *Fragmenta Vaticana*, источнике, ставшем известным лишь с 1823 г.⁴ Это верно, но если мы посмотрим соответствующие разделы

¹ Там же. №№ 125, 134 за 1875 г. Ср. Ляпидевский Н. История нотариата. С. 58-59.

² Защита диссертации совпала с борьбой за пересмотр реакционного университетского устава 1869 г. Ляпидевский, готовившийся старой профессурой для занятия кафедры римского права, был олицетворением старых порядков, и сокрушение его имело принципиальное значение. Любопытно, что один из критиков, подписавшийся "В. Н.", так и озаглавил свою заметку о диспуте — "Ученый диспут в Москве в связи с университетским вопросом". См.: Вестник Европы. 1875. Т. 3. С. 900-905. Следует отметить, что на диспуте, кроме одного из официальных оппонентов, не было специалистов по гражданскому праву, а также то обстоятельство, что защита состоялась через два дня после выхода книги в свет, что само по себе исключало возможность объективной оценки.

³ Русские ведомости. №125 за 1875 г.

⁴ Там же. №160.

широко известной работы Макса Казера, в которой сосредоточено все, что выработано наукой по истории римского частного права по крайней мере до 1959 года, то увидим, что вопрос о дарениях здесь решается в основном так же, как и у Ляпидевского.¹

В целом весь этот диспут представлял бы чисто историографический интерес, если бы не третий пункт обвинений, предъявленных Ляпидевскому его оппонентами, но имеющих и современное звучание. Они заключаются в том, что диссертант, по мнению оппонентов, написал историю не нотариального права, не нотариальных учений и учреждений, а археологическую компиляцию о лицах, занимающихся записыванием всякого рода бесед, сделок и т.п. как в древнем Риме, так и в Византии и в средневековой Европе; что если бы диссертант, прежде чем писать историю нотариата, уяснил себе его теорию, то ему не было бы надобности распространяться о служилых и частных писцах, о церковных, императорских и королевских нотариусах, ибо такие лица не могут быть названы нотариусами в настоящем значении слова; что вследствие этого он усматривал историю нотариата там, где его вовсе не было, т.е. в римской империи, Византии, средневековой Европе².

Очевидно, что такое обвинение адресовано не столько Ляпидевскому, сколько всей научной традиции, трактующей вопросы нотариата в данных областях. По-видимому, каждый исследователь, занимающийся этими вопросами, ответил бы на подобное обвинение словами Ляпидевского: современная теория нотариата не может служить исходным пунктом его истории; теория есть последнее, заключительное её слово, а не точка отправления. Прежде чем появился нотариальный институт в той организации, которая совпадает с современными понятиями о нотариусе, люди составляли письменные акты о юридических сделках, и показать, как удовлетворялась потребность в документах до возникновения нотариата в со-

¹ См.: Kaser M. Das römische Privatrecht. München, 1954. Bd. 1. S. 502 ff; München, 1959. Bd. 2. S. 288 ff. Ср. также: Липшиц Е. Э. Эклога, византийский законодательный свод VIII века. М., 1965. С.107-108; Право и суд в Византии в IV-VIII вв. Л., 1976. С.156.

² Русские ведомости. №№ 97, 125 за 1875 г.; Вестник Европы. 1875. Т.3. С.901.

временном его значении, — необходимая и, может быть, основная задача историка ¹.

То, что потребность такого синтеза назрела в то время, показывает предпринятая спустя 22 года после выхода в свет книги Ляпидевского аналогичная попытка итальянского юриста Эдоардо Дурандо, книга которого почти совпадает с работой Ляпидевского даже по плану, хотя он ничего не знает о сочинении своего русского предшественника ². Но только после открытия Книги Эпарха с ее уставом корпорации табуляриев, в изучение которой внес свой неоценимый вклад Ученый, память которого мы чтим этим сборником ³, и только после опубликования всего основного фонда сохранившихся греко-византийских нотариальных актов стала возможной подлинно научная разработка проблемы византийского нотариата ⁴.

¹ См. ответ Ляпидевского оппонентам в Русских Ведомостях. №125.

² Durando E. Il tabellionato o notariato nelle leggi romane, nelle leggi medioevali italiane e nelle posteriori specialmente piemontesi. Torino, 1897. Ср. также: Mitteis L. Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs. Leipzig, 1891. S.170-184 (на стр. 171 Миттайс подчеркивает, что до него развитие европейского нотариата нигде не было предметом рассмотрения).

³ Византийская книга Эпарха /Вступительная статья, перевод, комментарий М.Я. Сюзюмова. М., 1962..

⁴ Медведев И.П. Очерки византийской дипломатики: Частноправовой акт. Л., 1988 (главы о нотариате см. на стр. 100-181); Saradi-Mendelovici H. La ratification des actes privés byzantins par une autorité civile ou ecclésiastique // REB. 1988. T.46. P.167-180; L'enregistrement des actes privés (insinuatio) et la disparition des institutions municipales au VI-e siècle // Cahiers des études anciennes: Université du Québec à Trois-Rivières. 1989. T. 21. P.117-130; Le notariat byzantin du IX-e au XV-e siècle. Thèse de Doctorat, Université de Montreal (диссертация была подготовлена автором еще в 1985 г., но только сейчас печатается в Афинах).